

Дмитрий КОЗЛОВ, Николай ПОТОРОЧЕНКО

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ДИЛЕММА ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Статья посвящена проблеме выбора стратегического пути развития Иркутской обл. Авторы противопоставляют два возможных вектора развития, связанных с сырьевым и инновационным типами экономики.

The article is devoted to the problem of choosing the strategic way of development of the Irkutsk region. Authors oppose two possible vectors of development, connected with the resource and innovative economy types.

Ключевые слова:

стратегическая дилемма, инновационное развитие, сценарии развития; strategic dilemma, innovative development, scenarios of development.

Социально-экономическая система Иркутской обл. в ее современном состоянии сложилась в основном во второй половине прошлого столетия. Освоение сибирских территорий, богатых природными ресурсами, в условиях социалистического отраслевого планирования шло с учетом макроэкономических интересов развития страны в целом. Территориально-поселенческая и социальная инфраструктура региона формировалась вокруг крупнейших энергетических и промышленных объектов: каскада гидроэлектростанций на р. Ангаре, алюминиевых заводов, лесоперерабатывающих предприятий. Так, фактически посреди тайги возникли северные города Братск и Усть-Илимск, были построены поселки крупных лесозаготовительных и золоторудных хозяйств. Подробный анализ процессов индустриального освоения территории Сибири и Иркутской обл. второй половины XX в. изложен, например, в книге В.М. Бояркина¹. Индустриальное освоение сибирских территорий существенно трансформировало поселенческую структуру, сложившуюся в основном вдоль рек, и традиционный экономический уклад жителей региона, связанный с лесным промыслом и сельским хозяйством. С экономико-географической точки зрения современная Иркутская обл. представляет собой территорию, сравнимую по площади с Германией и Францией вместе взятыми, с крайне неравномерной степенью освоенности. Плотность населения в Иркутской обл. составляет около 3 жителей на 1 кв. км, тогда как во Франции и Германии — почти 200. На севере региона, наряду с районами, в которых размещены предприятия топливно-энергетического комплекса и крупные экспортно ориентированные производства с низкой степенью переработки природных ресурсов, присутствуют местности, в которых в радиусе 300–400 км вообще нет населенных пунктов. На юге области, вблизи оз. Байкал и вдоль Транссиба, в наиболее густонаселенных районах, наряду с ведущими предприятиями машиностроения, металлургии и нефтехимии, а также достаточно развитым сельским хозяйством, расположены вузы и научные учреждения. Центральные районы области в меньшей степени подверглись процессам советской индустриализации, поэтому в них в большей степени сохранился традиционный уклад: жители небольших сел в основном занимаются сельским хозяйством, рыболовством и лесными промыслами. Экономико-географическая оценка существующего состояния социально-экономической системы Иркутской обл. изложена в многочислен-

КОЗЛОВ

Дмитрий

Викторович —

к.и.н., научный

директор

Иркутского

межрегионального

института

общественных наук

ПОТОРОЧЕНКО

Николай

Анатольевич —

к.физ.-мат.н.,

доцент кафедры

информационных

систем ИМЭИ ИГУ,

эксперт Иркутского

межрегионального

института

общественных наук

mimo@hist.isu.ru

¹ Бояркин В. М. География Иркутской области. — Иркутск : Восточно-Сибирское книжное изд-во, 2000.

ных работах¹. Стремительные социально-экономические изменения последних 15–20 лет в России привели к серьезному изменению схемы размещения хозяйствующих субъектов. В то же время система расселения остается во многом прежней, сформированной в XX в. на основе традиционной привязки поселений к местам планового размещения производств. Как следствие, к настоящему времени сложилось несоответствие между схемами размещения предприятий и системой расселения. Особенно заметны негативные результаты процессов индустриального освоения советских времен в слабо урбанизированных регионах с преобладанием предприятий добывающего сектора экономики с выраженным экстенсивным характером деятельности, таких как Иркутская обл.²

Неблагоприятные демографические и миграционные тенденции, особенно сокращение численности населения трудоспособного возраста, характерные для всех сибирских и дальневосточных регионов России, обостряют межрегиональную конкуренцию за человеческие ресурсы³. Известно, что современная Россия повсеместно переходит на принципы стратегического планирования. Разработаны и приняты Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года, Стратегии развития Сибирского федерального округа, а также Дальнего Востока и Байкальского региона. На уровне руководства страны утверждены отраслевые стратегии (транспортная, энергетическая и т.д.). Наконец, в декабре 2011 г. правительством РФ была утверждена Стратегия инновационного развития России до 2020 года⁴.

¹ Винокуров М.А. Экономика Иркутской области. В 4 т. – Иркутск : Восточно-Сибирское книжное изд-во, 1998, 1999, 2002, 2005.

² Григоричев К.В., Потороченко Н.А. Территориальное планирование в региональной социально-экономической политике // Известия Иркутского государственного университета. Сер. Политология. Религиоведение, 2009, т. 1(3), с. 33–41.

³ Ламин В.А., Ефимкин М.М. Население восточных районов России в глобальных демографических процессах // Миграционные процессы в Азиатской России в XIX – начале XXI вв. : сборник научных трудов. – Новосибирск, 2009, с. 201–212.

⁴ Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утв. постановлением Правительства РФ от 08.12.2011 № 2227-р.

Таким образом, основным стратегическим сценарием развития России на ближайшие 7 лет является сценарий инновационного развития, подразумевающий переход от ресурсно-сырьевой экономики к формированию новой экономики, основанной на знаниях.

Однако все ли регионы готовы к такой постановке вопроса? Проведем анализ преимуществ и проблем социально-экономической системы Иркутской обл.

К несомненным преимуществам Иркутской обл. можно отнести:

- выгодное географическое и важное геополитическое положение региона на перекрестке между Европой и Азией;

- богатейшие минерально-сырьевые ресурсы, включающие углеводородное сырье, металлы, сырье для производства строительных материалов, древесину;

- значительный объем создаваемых на территории и сравнительно дешевых энергетических ресурсов;

- развитую перерабатывающую промышленность;

- относительно развитую транспортную инфраструктуру;

- наличие уникального природного объекта мирового масштаба – озера Байкал, которое содержит пятую часть мирового запаса поверхностных пресных вод (и около половины мировых запасов воды, непосредственно пригодной для питья);

- богатый культурный и природно-рекреационный потенциал;

- развитый научно-образовательный комплекс.

Основными проблемами, с которыми сталкиваются ресурсные регионы, такие как Иркутская обл., при разработке региональных стратегий инновационного развития, являются:

- преимущественно сырьевая направленность экономики, что предопределяет отсутствие мотивации предприятий к внедрению инноваций;

- принадлежность ключевых производств региона крупным российским и международным финансово-промышленным холдингам, что фактически приводит к отсутствию самостоятельности предприятий, позволяет собственникам изымать значительную долю прибыли с территории области, зачастую не заботясь об интересах социального и инфраструктурного развития;

- существенная неравномерность

социально-экономического развития территории;

- сложная экологическая ситуация;
- слабое развитие инфраструктуры, а также правовых, организационных и финансовых инструментов поддержки инновационной деятельности и малого предпринимательства;

- сравнительно невысокий уровень доходов и не всегда приемлемые условия жизни населения;

- негативные демографические и миграционные процессы, выражающиеся в высокой смертности населения и существенном миграционном оттоке жителей, особенно молодежи.

В этих исходных условиях необходимость формирования стратегии инновационного развития региона исключительно в рамках сложившихся управленческих стереотипов и традиционных российских практик отраслевого планирования приводит к возникновению стратегической дилеммы.

С одной стороны, наиболее простым путем является продолжение ресурсного освоения региона, прежде всего в интересах крупного бизнеса. Такая стратегия в среднесрочной перспективе, очевидно, может принести определенные плоды: будут разрабатываться новые месторождения, наверняка будут созданы новые рабочие места в слабо освоенных районах области, так или иначе, в основном за счет региональных ресурсов, будет развиваться транспортная инфраструктура и поддерживаться социальная сфера. Однако в долгосрочной перспективе эффективность данного подхода не столь очевидна. Существует серьезная опасность, что регион, приняв эту «инерционную» стратегию, через 8–10 лет «выпадет» из общего инновационного вектора развития страны и, постепенно теряя преимущества и усугубляя проблемы, превратится в сырьевого аутсайдера.

Альтернативой «инерционному» сценарию является отказ от продолжения исключительно ресурсного освоения территории региона. В рамках этого подхода необходимо, прежде всего, выбрать базовые стратегические направления развития на основе конкурентных преимуществ, в настоящее время недостаточно полно используемых Иркутской обл. (например, туристско-рекреационный потенциал Прибайкалья, развитый

научно-образовательный комплекс и др.). Концентрация всех региональных ресурсов для создания условий и стимулирования развития «новой» экономики региона в этих направлениях может позволить совершить стратегический рывок в «инновационное будущее».

Надо отметить, что стратегическая дилемма выбора пути развития опосредована и сложным политическим дизайном, присущим региону. С одной стороны, это огромный и разнообразный культурный капитал, влияющий на возможность постоянной актуализации разных тем предыдущего исторического развития региона (Иркутск – один из городов первой волны освоения Сибири Россией; декабристский миф; сибирское областничество; купеческий, торговый город, специфика Гражданской войны; советская модернизация Сибири под символами Тайшетлага и Братской ГЭС). С другой стороны, это центр региона, без освоения которого сложно говорить о реализации стратегических планов развития страны в XXI в. (газовые и нефтяные ресурсы; золото; лес; развитие гидроэнергетики; химическая и алюминиевая промышленность; Байкал как всемирное достояние).

Все перечисленное выше (культурный капитал как возможность его постоянной конвертации в самые разнообразные инициативы и действия властей и общества на региональном уровне – начиная с выпуска пива «Колчак» и заканчивая спорами о роли Гражданской войны в истории Сибири в контексте обсуждения возведения памятника тому же Колчаку; особенности советской региональной модернизации, ориентированной на развитие мощной промышленной и энергетической базы, создание структурных условий для развития региональной полицентричности в постсоветский период – ориентация на разные отраслевые министерства и возникновение при этом разных групповых интересов, встроенных в областную партийную и административно-хозяйственную элиту) повлияло на достаточное разнообразие политической истории Иркутской обл. в постсоветский период. Область стала местом столкновения различных интересов, связанных как с неоднородностью региональной элиты, так и с разнообразными каналами влияния центра. Современный региональный режим, связанный с путинским периодом правления,

тоже характеризуется рядом особенностей. В частности, политическую ситуацию в Иркутской обл. последних 5 лет отличала перманентная нестабильность. С 2005 г. в силу разных причин в регионе сменилось четыре губернатора – рекордное для страны число. Но эта нестабильность не отменяет необходимость выбора стратегического пути развития региона и согласования его с разными группами региональной элиты. Стереотипы сложившейся практики планирования делают описанные сценарии взаимоисключающими. В настоящее время руководство Иркутской обл. столкнулось с проблемой выбора стратегии развития, аналогичной постановке классической задачи математической теории игр, известной как «дилемма заключенного». Выбор первого сценария может обеспечить относительно стабильные 5–10 последующих лет, но вступает в противоречие с интересами прогрессивно настроенной местной элиты и, по большому счету, не обеспечит реализацию федеральной политики. Второй сценарий, несмотря на высокую степень риска, более «инновационный», но наталкивается на противодействие крупного бизнеса и представителей «старой» региональной элиты, отстаивающих его интересы. Эти обстоятельства во многом обуславливают тот факт, что в Иркутской обл., несмотря на значительные усилия прогрессивного экспертного сообщества и настоятельные требования федерального центра, до сих пор принята только лишь Концепция стратегии долгосрочного развития¹. При этом процесс разработки и принятия документов среднесрочного планирования, а также текущая деятельность правительства области ставят под сомнение реализуемость основных положений Концепции стратегии.

На наш взгляд, наиболее рациональный сценарий – это «сценарий сбалансированного развития», который сочетает в себе те или иные аспекты сформулированных выше сценариев стратегического развития региона и может стать базовым (целевым) для инновационной стратегии Иркутской обл. Прежде всего, в рамках сценария сбалансированного развития необходимо распределить по времени реализацию сценария продолжения сырьевого освое-

ния и его инновационной альтернативы, поскольку они, очевидно, не могут быть реализованы одновременно. При этом выгоды от реализации проектов нового освоения должны не растрачиваться на воспроизводство сырьевой экономики, а концентрироваться и направляться на развитие инфраструктурной базы инноваций, технологического перевооружения предприятий, в т.ч. за счет трансферта передовых технологий, а также на подготовку запуска крупных региональных инновационных проектов, основанных на использовании конкурентных преимуществ Иркутской обл. В долгосрочной перспективе к 2017–2020 гг. накопленные на первом этапе финансовые и экономические ресурсы, очевидно, позволят начать развитие новой инновационной экономики, основанной на знаниях, и тем самым максимально раскрыть конкурентные преимущества региона. Необходимо также достаточно четко локализовать реализацию сценариев по территории области, используя результаты углубленного пространственного социально-экономического анализа. Иркутская агломерация может стать центром формирования так называемого кластера «креативных» и культурных индустрий, который постепенно становится весьма значимым для экономики крупных городов России. Иркутск находится на четвертом-пятом местах среди городов – столиц субъектов СФО по уровню развития кластера «креативных» и культурных индустрий. Именно такой подход может позволить разрешить стратегическую дилемму инновационного развития Иркутской обл. и разработать Стратегию социально-экономического развития региона, реализация которой даст возможность максимально эффективно использовать потенциал всех территорий для развития инновационного сектора экономики региона, повышения комфортности проживания, снижения интенсивности миграции из региона наиболее активных, молодых жителей.

Статья подготовлена в рамках проекта «Политическая модернизация российских регионов: вызовы и риски». Соглашение от 26.07.2012 г. № 14.В37.21.0282. Министерство образования и науки РФ, Иркутский государственный университет: «Программа стратегического развития». Проект Р 222-МИ-006.

¹ Официальный сайт Правительства Иркутской области // <http://www.irkobl.ru/economy/strategy/>